

УЖАСТИКИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ЛЕГЕНДАРНОЙ
СЕРИИ

Р. Л. СТАЙН

Ночь ожившего
болванчика

Роберт Лоуренс Стайн
Ночь ожившего болванчика
Серия «Ужастики», книга 7

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43708159

Р. Л. Стайн. Ночь ожившего болванчика: ООО «Издательство АСТ»;

Москва; 2019

ISBN 978-5-17-112654-4

Аннотация

Линди нашла чревовещательскую куклу-болванчика и назвала его Слэппи. Пусть он далеко не красавец – зато очень забавный. Линди замечательно проводит время, заставляя Слэппи двигаться и говорить. Но ее сестра Крис досадует из-за того, что теперь всеобщее внимание приковано к Линди. Так нечестно. Ну почему Линди всегда и во всем везет? Крис решает завести собственную куклу. Она еще покажет Линди!

И тогда в доме начинают твориться странные вещи. Плохие. Жуткие. Но ведь деревянный болванчик не может быть причиной всех бед. Или все-таки может?

Содержание

1	5
2	14
3	20
4	25
5	30
6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Р. Л. Стайн

Ночь ожившего болванчика

R. L. Stine

Night of the Living Dummy

© 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved

© А. Уманский, перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

– Ммммм! Ммммм! Ммммм!

Крис Пауэлл изо всех сил пыталась привлечь внимание своей сестры-близняшки.

Линди Пауэлл подняла глаза от книги в мягкой обложке, чтобы посмотреть, в чем дело. Вместо смазливой личика сестры она увидела розовый пузырь жевательной резинки, размером почти с голову Крис.

– Недурно, – молвила Линди без особого энтузиазма. Внезапно она вскинула руку и указательным пальцем проткнула пузырь.

– Ай! – взвизгнула Крис, когда розовая жвачка забрызгала ей щеки и подбородок.

Линди захохотала:

– Попалась.

Крис в ярости схватила книгу сестры и захлопнула ее.

– Оп-паньки! Потеряла страницу! – воскликнула она. Она прекрасно знала, как Линди ненавидит терять страницу.

Линди нахмурилась и вырвала у нее книгу. Крис отдирала розовую жвачку с лица.

– Это был самый большой пузырь, что я выдувала, – сказала она с досадой. Резинка никак не хотела отлипнуть от подбородка.

– Я выдувала и побольше, – презрительно усмехнулась

Линди.

– Просто не верится, – проворчала их мать, входя в комнату и кладя стопку аккуратно сложенного белья в ноги кровати Линди. – Вы уже из-за жвачки соперничаете?

– Мы не соперничаем, – буркнула Линди. Откинув за плечо хвостик светлых волос, она снова уткнулась в книгу.

У обеих девочек были прямые светлые волосы. Но Линди отпускала свои подлиннее, обычно стягивая сбоку в хвост. Крис же всегда стриглась очень коротко.

Это был единственный способ различить близняшек, поскольку во всем остальном они походили друг на дружку, как две капли воды. У обеих – широкие лбы и круглые голубые глаза. У обеих, когда они улыбались, на щеках появлялись ямочки. Обе легко краснели – на бледных щеках проступали пятна румянца. Обе считали, что носы у них малость толстоваты. Обе мечтали стать хоть чуточку выше. Лучшая подруга Линди, Элис, переросла ее аж на семь сантиметров, даром что ей еще и двенадцати не стукнуло.

– Все отскреблось? – спросила Крис, потирая покрасневший и липкий подбородок.

– Не все, – ответила Линди, снова отрываясь от книги. – В волосах немного осталось.

– Ну здорово, – пробурчала Крис. Она запустила пальцы в волосы, но никакой жвачки не обнаружила.

– Опять попалась, – со смехом сказала Линди. – Ну и простофиля!

Крис раздраженно зарычала.

– Почему ты всегда такая вредная?

– Это я-то вредная? – Линди взглянула на сестру с видом оскорбленной невинности. – Я ангел. Кого хочешь спроси.

Крис недовольно повернулась к матери, которая складывала носки в ящик комода.

– Мам, когда у меня будет своя комната?

– После дождичка в четверг, – усмехнулась миссис Пауэлл.

Крис застонала:

– Вот вечно ты так.

Мать пожала плечами:

– Ты же знаешь, Крис, лишней площадью мы не располагаем. – Она повернулась к окну. Яркий солнечный свет пробивался сквозь тюлевые занавески. – Такой денек хороший. И чего вы дома торчите?

– Ну мам, мы же не маленькие девочки, – сказала Линди, закатывая глаза. – Нам по двенадцать. Староваты уже для игр на улице.

– А теперь все снялось? – спросила Крис, продолжая оттирать розовые пятна с подбородка.

– Пусть будет. Так у тебя цвет лица лучше, – ответила Линди.

– Как бы мне хотелось, девочки, чтобы вы были друг к другу немножко добрее, – вздохнула миссис Пауэлл.

Снизу вдруг донесся визгливый лай.

– Чего Тявке опять нейдет? – раздраженно спросила миссис Пауэлл. Маленький черный терьер поднимал гвалт по поводу и без. – Почему бы вам не взять на прогулку Тявку?

– Неохота, – пробурчала Линди, утыкаясь носом в книжку.

– А как же чудесные новенькие велосипеды, что вы получили на день рождения? – спросила миссис Пауэлл, уперев руки в бедра. – Те самые, без которых вы жить не могли? Которые одиноко стоят в гараже и ждут не дождутся, когда вы удостоите их своим вниманием?

– Ладно-ладно, мам, только не ехидничай, – Линди захлопнула книжку. Встала, потянулась и бросила книгу на покрывало.

– А ты хочешь? – спросила у нее Крис.

– Чего хочу?

– Прокатиться на великах? Можно сгонять до спортплощадки, поглядеть, нет ли кого из школы...

– Ты просто хочешь посмотреть, нет ли там Робби, – скриivilась Линди.

– И что с того? – залившись краской, спросила Крис.

– Давайте. Хоть свежим воздухом подышите, – подытожила миссис Пауэлл. – До встречи. Я – в магазин.

Крис погляделась в зеркало на трюмо. Большую часть жвачки удалось отодрать. Крис обеими руками пригладила короткие волосы.

– Пошли. Давай уже выходить, – сказала она. – Кто последний, тот тухлое яйцо. – Она бросилась к выходу, обогнав сестру на полшага.

Когда они выбежали через заднюю дверь (Тявка проводил их визгливым лаем), слепополуденное солнце высоко стояло в безоблачном небе. Погода сухая, ни ветерка. Как будто не весна, а самый разгар лета.

Обе девочки были в шортах и футболках без рукавов. Линди нагнулась, чтобы поднять дверь гаража, но тут же остановилась. Ее внимание привлек дом, строившийся по соседству.

– Смотри, уже и стены возвели, – сказала она Крис, показав пальцем через задний двор.

– Быстро, однако, строят. С ума сойти, – ответила та, проследив за взглядом сестры.

За зиму строители снесли старый дом. Новый бетонный фундамент заложили в марте. Линди и Крис частенько бродили там в отсутствие рабочих, пытаясь прикинуть будущее расположение комнат.

И вот уже возвели стены. Постройка, выглядевшая теперь совсем как настоящий дом, возвышалась среди штабелей досок, огромных куч красно-бурой земли, бетонных блоков, набора электропил и других инструментов, а также всевозможных машин.

– Сегодня никто не работает, – заметила Линди.

Они сделали несколько шагов к новому дому.

– Как думаешь, кто здесь поселится? – спросила Крис. – Может, симпатичный парень наших лет. Может даже симпатичные парни-близнецы.

– Фу-у-у! – Линди скривилась от отвращения. – Парни-близнецы? Какая ты пошлая! Поверить не могу, что мы из одной семьи.

Крис нередко становилась жертвой ее нападок. Девочкам нравилось, что они близнецы – и в то же время это их раздражало. Все одно на двоих – одежда, комната, даже внешность, и это делало их ближе, чем большинство других сестер.

Но именно это сходство зачастую выводило их из себя.

– А рядом никого. Давай обследуем новый дом, – предложила Линди.

Крис последовала за ней через двор. Белка, сидевшая на стволе старого клена, проводила их подозрительным взглядом.

Они пролезли через брешь между приземистыми кустами, разделявшими два двора. Затем, огибая штабеля пиломатериалов и кучи земли, подошли к бетонному крыльцу.

Над дверным проемом на месте парадной двери приколотили лист плотного пластика. Крис отогнула краешек, и сестры бочком проскользнули в дом.

Внутри было темно и прохладно, пахло свежей древесины. Стены успели оштукатурить, но еще не покрасили.

– Осторожнее, – предупредила Линди. – Гвозди. – Она показала на огромные гвозди, разбросанные по всему полу. –

Наступишь – подхватишь столбняк и помрешь.

– А тебе только того и надо, – сказала Крис.

– Смерти я тебе не желаю, – ответила Линди. – Хватит и столбняка. – Она хихикнула.

– Ха-ха, – язвительно бросила Крис. – Тут, наверное, будет гостиная, – сказала она, осторожно пробираясь к камину у дальней стены.

– Потолок как в церкви, – сказала Линди, разглядывая темные деревянные балки высоко над головой. – Необычно.

– Просторнее нашей гостиной, – отметила Крис, выглянув из огромного панорамного окна на улицу.

– Здорово пахнет, – сказала Линди, глубоко вдохнув. – Опилочки. Сосновые.

Они прошли по коридору и обследовали кухню.

– Это проводка? – поинтересовалась Крис, показав на связку черных проводов, свисавшую с потолочных балок.

– А ты потрогай и узнаешь, – посоветовала Линди.

– Сначала ты! – парировала Крис.

– Вот кухня невелика, – сказала Линди, заглядывая в ниши на стене, предназначенные для кухонных шкафчиков. Она выпрямилась и уже хотела предложить сестре осмотреть второй этаж, как вдруг услышала какой-то звук.

– Что? – Ее глаза широко раскрылись от удивления. – Там кто-то есть?

Крис замерла посреди кухни.

Они прислушались.

Тишина.

И тут раздался легкий дробный топоток. Совсем рядом. В доме.

– Пошли отсюда! – прошептала Линди.

Крис уже нырнула под пластик, закрывавший дверной проем. Соскочив с заднего крыльца, она понеслась к своему двору.

Линди остановилась у подножия крыльца и оглянулась на недостроенный дом.

– Эй, посмотри! – окликнула она сестру.

Из ближайшего окна выскочила белка. Она приземлилась на все четыре лапки и поскакала к старому клену во дворе Пауэллов.

Линди рассмеялась:

– Всего-навсего глупая белка!

Крис остановилась возле кустов.

– А ты уверена? – Она не сводила глаз с тени, отбрасываемой домом. – Шумная какая-то белка.

Она повернулась к дому и была неприятно удивлена, обнаружив, что Линди исчезла.

– Эй, ты куда подевалась?

– Да здесь я, – отозвалась Линди. – А что я нашла!

Крис не сразу удалось разглядеть сестру. Та стояла за огромным мусорным контейнером в дальнем конце двора.

Крис приставила ладонь козырьком к глазам. Линди склонилась над контейнером. Похоже, она разгребала какой-то

мусор.

– Что там? – крикнула Крис.

Линди раскидывала мусор во все стороны и, похоже, не слышала ее.

– Да что там такое? – выкрикнула Крис, неохотно приблизившись к контейнеру на несколько шагов.

Линди не отзывалась.

Очень медленно она вытащила что-то из мусора. И обеими руками начала поднимать. Крис увидела безвольно болтающиеся руки и ноги, голову с каштановыми волосами...

Голова? Руки и ноги?

– О нет! – в ужасе вскричала она, закрыв лицо руками.

Ребенок?

Крис беззвучно ахнула, глядя, как Линди поднимает безжизненное тельце из помойного контейнера.

Застывшее лицо, широко раскрытые, остекленевшие глаза. Каштановые волосы. Похоже, ребенок был одет в серый костюмчик.

Его руки и ноги безжизненно болтались.

– Линди! – крикнула Крис, чувствуя, как горло сжимается от испуга. – Он... он живой?

С колотящимся сердцем она бросилась к сестре. Линди крепко сжимала бедняжку в руках.

– Он живой? – задыхаясь, повторила Крис.

И тут же остановилась, когда Линди, расхохотавшись, весело крикнула:

– Совсем не живой!

Тут только Крис поняла, что никакой это не ребенок.

– Кукла! – взвизгнула она.

Линди подняла его повыше.

– Это болванчик чревоушателя, – пояснила она. – Кто-то его выкинул. Представляешь? В отличном состоянии.

Только теперь она заметила, что Крис тяжело дышит и покраснела.

– Что с тобой, Крис? О-о-о... Ты решила, что это настоя-

щий мальчик? – Линди презрительно рассмеялась.

– Нет. Конечно нет, – возразила Крис.

Линди подняла болванчика повыше и стала разглядывать его спину в поисках нитей для управления его ртом.

– Я настоящий мальчик! – пропищала она сквозь сжатые зубы, стараясь не шевелить губами.

– Какая чушь, – отрезала Крис, закатывая глаза.

– Я не чушь. Сама чушка! – резким, скрипучим голосом ответила за болванчика Линди. При этом она тянула за нить на его спине, отчего деревянные губы открывались и закрывались, щелкая при движении. Она переместила руку выше и нашла другую нить, дернув за которую, заставила раскрашенные глаза вращаться.

– Да он, небось, кишит букашками, – сказала Крис и скорчила брезгливую гримаску. – Брось обратно в помойку.

– Вот еще, – ответила Линди, потирая рукой деревянные волосы куклы. – Я его себе оставляю. – Она оставит меня себе, – повторила она за болванчика.

Крис подозрительно разглядывала деревянного человечка. Его каштановые волосы были нарисованы прямо на голове. Голубые глаза могли двигаться только вправо-влево и не моргали. Ярко-красные губы изгибались в жутковатой усмешке. На нижней губе сбоку имелся небольшой скол, отчего она не полностью смыкалась с верхней.

Одет он был в темный двубортный костюм поверх белой рубашки с воротничком. Правда, воротничок крепился пря-

мо к груди, потому что рубашка была на ней нарисованная. Большие кожаные ботинки болтались на концах длинных и тонких ног.

– А звать меня Слэппи! – сообщила за болванчика Линди, открывая и закрывая его ухмыляющийся рот.

– Ерунда, – повторила Крис, покачав головой. – Почему Слэппи?

– Не нравится – иди на фиг! – проговорила за него Линди, стараясь не шевелить губами.

Крис застонала:

– Линди, мы едем на великах, или как?

– Боишься, как бы бедняжка Робби не заскучал? – спросила Линди устами Слэппи.

– Положи уже эту гадость, – раздраженно бросила Крис.

– Я не гадость! – пропищал Слэппи голосом Линди, вращая глазами. – Сама гадость!

– У тебя губы шевелятся, – сказала Крис. – Фиговый ты чревовещатель.

– Я совершенствуюсь, – возразила Линди.

– Ты что, серьезно решила его оставить? – воскликнула Крис.

– Мне нравится Слэппи. Он милашка, – ответила Линди, прижимая болванчика к груди.

– Я милашка, – сказала она за него. – А ты – чучело.

– Заткнись! – прикрикнула на болванчика Крис.

– Сама заткнись! – проверещал он в ответ.

– На кой он тебе? – спросила Крис, шагая за сестрой к тротуару.

– Я всегда любила марионеток, – ответила та. – Помнишь, какие у меня были чудесные марионетки? Я с ними часами играла, без устали.

– Я ведь тоже любила играть с марионетками, – напомнила Крис.

– У тебя вечно нитки путались, – буркнула Линди. – Куда тебе.

– Но что ты будешь делать с этим болванчиком? – спросила Крис.

– Не знаю. Может, придумаю номер, – задумчиво проговорила Линди, пересадив Слэппи на другую руку. – Спорим, я смогу на этом подзаработать. Ну там на детских праздниках выступать, давать представления...

– С днем рождения! – пропищала она за Слэппи. – Денежки на бочку!

Крис не засмеялась.

Девочки миновали недостроенный дом. Линди баюкала Слэппи, придерживая одной рукой за спину.

– По-моему, он жуткий, – сказала Крис, поддав ногой валявшийся на дороге камушек. – Кинула б ты его обратно в помойку.

– Ни за что, – отрезала Линди. – Ни за что, – добавила она за Слэппи, помотав его головой и вращая его голубыми глазами. – Как бы я тебя саму в помойку не выкинул!

– Да он у тебя грубиян, – буркнула Крис.

– А я-то тут при чем? – засмеялась Линди. – Все претензии к Слэппи.

Крис насупилась.

– Тебе просто завидно, – сказала Линди. – Потому что его нашла я, а не ты.

Крис хотела возразить, но тут послышались чьи-то голоса. Подняв глаза, Крис увидела, что навстречу бегут дети Маршаллов, живущих в конце квартала. Это были славные рыжие ребяташки, за которыми Линди и Крис нередко присматривали в отсутствие их родителей.

– Что это? – спросила Эми Маршалл, показав на Слэппи.

– Он умеет говорить? – спросил ее младший брат Бен, остановившись немного поодаль, с робким выражением на веснушчатой рожице.

– Привет, я Слэппи! – сказала за болванчика Линди. Она качнула Слэппи на одной руке, заставив его сесть прямо, его руки болтались по бокам.

– Где ты его взяла? – спросила Эми.

– А глаза у него двигаются? – спросил Бен, по-прежнему не решаясь подойти.

– А у тебя глаза двигаются? – парировал Слэппи.

Малыши расхохотались. Бен сразу позабыл о робости. Он подошел и взял Слэппи за руку.

– Ай! Не так крепко! – заверещал Слэппи. Бен ойкнул и выпустил его руку. Они с сестрой тут же весело засмеялись.

– Ха-ха-ха! – Линди заставила Слэппи тоже засмеяться, откинув его голову назад и широко раскрывая деревянный рот.

Ребятишки пришли в восторг. Они буквально покатывались со смеху.

Чрезвычайно довольная своим успехом, Линди взглянула на сестру. Крис с несчастным видом сидела на бордюре, подперев голову руками.

Она завидует, поняла Линди. Видит, что детям нравится Слэппи и что мне удалось привлечь к себе внимание. И завидует.

«Вот теперь я точно его оставлю!» – решила она, радуясь своей маленькой победе.

Она заглянула в ярко-голубые глаза болванчика. К ее удивлению, тот, казалось, смотрел на нее в ответ, его глаза блестели на солнце, а улыбка была широкая и понимающая.

– Кто звонил? – спросила миссис Пауэлл, отправляя в рот вилку спагетти.

Линди скользнула на свое место за столом.

– Это была миссис Маршалл. Которая в конце улицы живет.

– Хочет, чтобы ты посидела с ее детьми? – спросила миссис Пауэлл и потянулась за миской с салатом. Потом повернулась к Крис: – Тебе положить?

Крис вытерла салфеткой соус с подбородка:

– Может, потом.

– Нет, – ответила Линди. – Она хочет, чтобы я дала представление. У Эми на дне рождения. Со Слэппи.

– Твоя первая настоящая работа, – улыбнулась миссис Пауэлл.

– Эми и Бен просто влюбились в Слэппи, – продолжала Линди. – Миссис Маршалл собирается заплатить мне двадцать долларов.

– Вот здорово! – воскликнула мать. Она взяла тарелку с салатом и передала мужу.

Прошла уже неделя с тех пор, как Линди вызволила Слэппи из мусорного контейнера. Каждый день после уроков она часами просиживала у себя в комнате, репетируя с ним – ставила голос, училась не шевелить губами и придумывала

всевозможные шутки.

Крис настаивала, что все это чепуха. «Поверить не могу, что ты такая зануда», – сказала она сестре. И наотрез отказалась служить для нее зрителем.

Но когда в пятницу Линди принесла Слэппи в школу, Крис начала менять свое мнение. Вокруг Линди, стоявшей у своего шкафчика, сразу собралась толпа ребят. Когда Линди заговорила с ними от лица Слэппи, Крис наблюдала за происходящим из коридора.

Она выставит себя перед всеми круглой идиоткой, думала Крис.

Каково же было ее удивление, когда ребята восторженно загалдели! Слэппи имел огромный успех. Даже Робби Мартин, парень, к которому Крис неровно дышала уже года два, был от Линди в восторге.

Глядя на Робби, смеющегося вместе со всеми, Крис все-ррез задумалась. А что, заделаться чревовещателем может быть очень даже забавно...

Вдобавок, и выгодно. Вот сейчас, например, Линди получит двадцать долларов за выступление у Маршаллов. А когда о ней пойдет молва, она станет выступать и на других праздниках и заработает кучу денег.

После ужина сестры мыли и вытирали посуду. Потом Линди спросила родителей, не хотят ли они оценить ее новый комический номер. Она побежала в комнату за Слэппи.

Мистер и миссис Пауэлл с удовольствием расположились на

диване в гостиной.

– Может, Линди станет телезвездой, – сказала миссис Пауэлл.

– Вполне возможно, – ответил мистер Пауэлл и с блаженной улыбкой откинулся на спинку дивана. Тявка гавкнул и залез на диван между ними, бешено виляя обрубок хвоста.

– Ты же знаешь, тебе на диван нельзя, – вздохнула миссис Пауэлл. Но и пальцем не шевельнула, чтобы прогнать наглеца.

Крис села поодаль от остальных на полу возле лестницы и подперла руками подбородок.

– Что-то ты нынче приуныла... – заметил отец.

– Можно и мне болванчика? – вдруг спросила Крис. Она вовсе не собиралась этого говорить. Как-то само вырвалось.

Линди вернулась в гостиную, держа Слэппи за талию.

– Готовы? – Она перетащила стул в центр комнаты и села.

– Ну так что, можно? – повторила Крис.

– Ты действительно хочешь такого же? – удивилась миссис Пауэлл.

– Что она хочет? – спросила Линди.

– Крис говорит, что тоже хочет болванчика, – пояснила мать.

– Ну уж нет! – вспылила Линди. – Что ты вечно мне подражаешь?

– По-моему, это весело, – сказала Крис, заливаясь жарким румянцем. – У тебя выходит, а я чем хуже!

– Что бы я ни делала, ты вечно меня копируешь! – возмутилась Линди. – Почему бы хоть разок не заняться чем-то своим? Ступай наверх и перебери свою коллекцию побрякушек. Это твоё хобби. А мне оставь чревовещание.

– Девочки... – начала миссис Пауэлл, примирительно подняв руку. – Прошу, вот только не надо скандалов из-за куклы.

– Я правда думаю, что справлюсь лучше, – заявила Крис. – По-моему, у Линди неважно с юмором.

– Все считают иначе, – парировала Линди.

– Это нехорошо, Крис, – укоризненно сказала миссис Пауэлл.

– Короче, я считаю, что раз у Линди есть болванчик, то и мне надо, – заявила Крис.

– Подражала, – покачала головой Линди. – Ты отмахивалась от меня всю неделю. Дескать, это сплошное занудство. И я знаю, с чего ты вдруг передумала. Тебе обидно, что я заработаю денег, а ты – нет.

– Честно говоря, мне бы очень хотелось, чтобы вы перестали пререкаться по любому поводу, – раздраженно произнес мистер Пауэлл.

– Ну так что, можно мне тоже болванчика? – спросила его Крис.

– Они прилично стоят, – ответил мистер Пауэлл, бросив взгляд на супругу. – В хорошем состоянии – больше сотни долларов. Боюсь, нам такое сейчас не по карману.

– А почему бы вам не поделить Слэппи? – предложила миссис Пауэлл.

– Что-о?! – разинула рот Линди.

– Вы всегда всем делитесь, – продолжала мать. – Почему бы не поделиться и Слэппи?

– Ну мам... – заныла Линди.

– Отличная идея, – подхватил мистер Пауэлл. Он кивнул Крис. – Попробуйте. Уверен, вскоре одна из вас утратит к этому интерес. А то и вы обе.

Крис встала и подошла к Линди. Протянула руки за болванчиком.

– Я не против и поделиться, – сказала она, глядя сестре в глаза. – Можно на секундочку?

Линди покрепче сжала Слэппи в руках.

Внезапно голова болванчика откинулась назад, а рот распахнулся.

– Отвали, Крис! – хрипло зарычал он. – Пошла к черту, дура набитая! – И не успела Крис отпрянуть, как деревянная рука взметнулась и отвесила ей крепкую затрещину.

– Ай! – вскрикнула Крис, поднеся ладонь к покрасневшей щеке. Она отпрянула. – Ты что, Линди! Больно же!

– Я? – воскликнула Линди. – Я этого не делала! Это Слэппи!

– Ты мне дурочку не строй, – сказала Крис, потирая щеку. – У меня аж искры из глаз посыпались.

– Но я этого не делала! – закричала Линди. Она повернула Слэппи лицом к себе. – Зачем ты так с Крис?

Мистер Пауэлл вскочил с дивана.

– Хватит голову морочить, извинись перед сестрой, – велел он.

Линди склонила голову Слэппи.

– Мне очень жаль, – проговорила она за него.

– Нет уж. Давай-ка своим голосом, – потребовал отец, скрестив на груди руки. – Крис не Слэппи ударил. А ты.

– Ладно, ладно, – покраснев, проворчала Линди. Она окинула Крис злым взглядом. – Мне очень жаль. На. – Она сунула Слэппи в руки сестре.

От изумления Крис чуть не выронила болванчика. Слэппи оказался гораздо тяжелее, чем она представляла.

– И что с ним делать дальше? – спросила она Линди.

Линди пожала плечами, отошла к дивану и уселась рядом с матерью.

– Стоило огород городить? – прошептала ей на ухо мать. – Как маленькие, ей-богу...

Линди вспыхнула:

– Слэппи – мой! Могу я хоть раз завести что-то свое?

– Иногда вы, девочки, так хорошо ладите, а иногда... – Голос миссис Пауэлл прервался.

Мистер Пауэлл присел на мягкий подлокотник кресла в другом конце комнаты.

– Как заставить его открыть рот? – спросила Крис, наклоня болванчика вперед, чтобы изучить его спину.

– Там в прорези пиджака на спине есть такая ниточка, – нехотя отозвалась Линди. – Потяни за нее – и все.

Не хочу, чтобы Крис возилась со Слэппи, с горечью думала она.

Не хочу им делиться.

Почему мне нельзя иметь что-то свое? Почему приходится все делить с ней?

Почему Крис во всем старается мне подражать?

Она скрипнула зубами и ждала, когда злость пройдет.

* * *

Той ночью Крис резко села в постели. Ей приснился дурной сон.

Меня преследовали, вспомнила она, слыша отчаянный стук своего сердца. Но кто? И зачем?

Этого она вспомнить не могла.

Она обвела взглядом темную комнату, ожидая, когда сердце успокоится. В комнате стояли жара и духота, несмотря на то что окно было открыто и занавески трепетали на ветру.

На соседней кровати безмятежно спала Линди. Она тихонько похрапывала, приоткрыв рот, длинные волосы рассыпались по лицу.

Крис взглянула на радиобудильник, стоявший на тумбочке между кроватями. Почти три часа ночи.

Хотя она совсем проснулась, кошмар никак не желал отпустить. Ей до сих пор было не по себе, даже страшновато, как будто ее все еще преследовал кто-то... или что-то. Вспотевший затылок чесался.

Она повернулась и хорошенько взбила подушку, пристроив ее повыше в изголовье. А когда откинулась на нее спиной, что-то вдруг привлекло ее внимание.

Кто-то сидел в кресле у окна. Кто-то смотрел на нее.

Она судорожно втянула воздух и только потом поняла, что это Слэппи.

Желтый свет луны струился в окно, зловещие отблески играли в глазах деревянного человечка. Болванчик сидел, выпрямив спину и слегка повернувшись вправо, изящная рука покоилась на подлокотнике. Рот застыл в широкой глумливой усмешке, а взгляд, казалось, был устремлен прямо на Крис.

Крис тоже смотрела на него, разглядывая его лицо в зловещем сиянии луны. Затем бездумно, не соображая, что делает, она тихонько выбралась из постели.

Запутавшись ногами в простыне, она чуть не упала. Отпихнув ногой простыню, она торопливо пересекла комнату и остановилась у окна.

Слэппи уставился на нее, когда ее тень накрыла его. Когда же Крис склонилась над ним, его ухмылка словно бы стала шире.

Порыв ветра взметнул занавески прямо ей в лицо. Крис отвела их рукой и вгляделась в разрисованную голову болванчика.

Протянув руку, она потерла его деревянные волосы, поблескивающие в лунном свете. Его голова оказалась теплой, неожиданно теплой.

Крис тут же отдернула руку.

Что это был за звук?

Неужели Слэппи захихикал? Неужели он смеется над ней?

Нет. Конечно нет.

Крис почувствовала, что ей трудно дышать.

«Почему я так испугалась какой-то дурацкой куклы?» — подумала она.

У нее за спиной Линди булькнула горлом и перекатилась на спину.

Крис всматривалась в большие глаза Слэппи, поблески-

вающие в свете из окна. Вот сейчас он моргнет или поведет ими из стороны в сторону.

Внезапно ей стало неловко за собственную глупость.

Он всего-навсего безмозглый деревянный болванчик.

Она снова протянула руку и толкнула его.

Неподвижное тело завалилось на бок. Твердая голова тихо стукнулась о деревянный подлокотник.

Крис смотрела на болванчика, чувствуя странное удовлетворение, словно ей каким-то образом удалось его проучить.

Занавески снова окутали ее лицо. Она оттолкнула их.

Полусонная, она направилась обратно к кровати.

Только она сделала шаг, как вдруг Слэппи протянул руку и схватил ее за запястье.

– Ай!

Рука сжалась сильнее. Крис вскрикнула и обернулась.

К ее удивлению, рядом на корточках сидела Линди. И крепко сжимала ее руку.

Крис рывком высвободилась.

В лунном свете из окна на лице Линди играла дьявольская усмешка.

– Опять попалась! – сказала она.

– Ты меня ничуть не напугала! – возмутилась Крис. Правда, дрожащим шепотом.

– Ты подскочила на километр! – злорадствовала Линди. – Ты всерьез подумала, что тебя схватил болванчик.

– Ничего подобного! – ответила Крис и поспешила к своей кровати.

– Слушай, а почему ты не спишь? – спросила Линди. – Возилась со Слэппи?

– Нет. Мне... э-э... приснился страшный сон, – сказала Крис. – Я только хотела выглянуть в окно.

Линди прыснула:

– Видела б ты свое лицо!

– Я спать хочу. Оставь меня в покое, – огрызнулась Крис. Она легла и натянула одеяло до самого подбородка.

Линди вновь усадила болванчика. После чего, посмеива-

ясь, вернулась в постель.

Крис опустила подушку, потом покосилась в сторону окна. Сейчас лицо болванчика наполовину скрывалось в тени. Однако глаза его мерцали, словно он был живым. Он смотрел на нее, будто желая что-то сказать.

«Почему он так ухмыляется?» – подумала Крис, потирая шею, чтобы избавиться от мурашек.

Она повыше натянула одеяло и перевернулась на бок, чтобы не видеть этих широко раскрытых, пронзительных глаз.

Но даже повернувшись к болванчику спиной, она чувствовала, что он смотрит на нее. Даже с закрытыми глазами и одеялом на голове девочка видела его мрачную, безумную усмешку, его немигающие глаза, которые так и смотрят на нее. И смотрят. И смотрят.

Она погружалась в беспокойный сон, в очередной гнетущий ночной кошмар. Кто-то преследовал ее. Кто-то очень злой.

Но кто?

В понедельник Линди и Крис задержались после уроков на репетиции ежегодного весеннего концерта. Домой они вернулись только к пяти, к своему удивлению обнаружив на подъездной дорожке отцовский автомобиль.

– Что-то вы сегодня рано! – воскликнула Крис, застав родителей в кухне, где отец помогал матери готовить ужин.

– Завтра я еду на конференцию в Портленде, – пояснил

мистер Пауэлл, чистя лук над раковиной ножиком для овощей. – Так что сегодня меня отпустили пораньше.

– Что на ужин? – спросила Линди.

– Мясной рулет, – ответила миссис Пауэлл, – если, конечно, ваш отец все-таки сможет почистить лук.

– Есть же какой-то способ не плакать, когда чистишь лук, – задумчиво произнес мистер Пауэлл. – Хорошо бы его узнать.

– Как прошла репетиция хора? – спросила миссис Пауэлл, разминая в руках большой комок говяжьего фарша.

– Скучно, – вздохнула Линди, открывая холодильник и доставая оттуда банку колы.

– Угу. Поем какие-то русские и югославские песни, – добавила Крис. – А они такие заунывные... По-моему, они все про овец. Хотя мы не знаем, о чем они. Перевода-то нету.

Мистер Пауэлл бросился к раковине и стал плескать водой в свои покрасневшие, слезящиеся глаза.

– Я этого не вынесу! – воскликнул он и бросил наполовину очищенную луковицу жене.

– Слабак, – покачала она головой.

Крис поднялась в их общую с Линди комнату. Бросила рюкзак на стол, который они также делили с Линди, и уже хотела вернуться на кухню.

Но что-то у окна привлекло ее внимание.

Резко обернувшись, она ахнула.

– О нет! – вырвался у нее испуганный возглас.

Она поднесла руки к лицу, не веря своим глазам.

Слэппи развалился в кресле у окна, ухмыляясь и тараща на нее выпученные глаза. А рядом с ним сидел другой болванчик и тоже ухмылялся.

И они держались за руки.

– Что здесь происходит?! – воскликнула Крис.

– Ну как он тебе, нравится?

Сперва Крис подумала, что вопрос задал Слэппи.

Она остолбенела, разинув рот.

– Ну? Что ты о нем думаешь?

Крис не сразу поняла, что голос доносится сзади. Она повернулась и увидела, что в дверях, все еще протирая глаза влажным полотенцем, стоит отец.

– Это... новый болванчик? – спросила она.

– Он твой, – ответил мистер Пауэлл, входя в комнату и прижимая к глазам полотенце.

– Правда? – Крис поспешила к креслу и взяла нового болванчика на руки, чтобы как следует рассмотреть.

– Через дорогу от моего офиса на углу есть маленький ломбард, – сказал мистер Пауэлл, опустив полотенце. – Я шел себе мимо, и, хочешь верь, хочешь нет, этот товарищ сидел в витрине. Стоил сущие пустяки. По-моему, владелец ломбарда был рад его сплавить.

– Он... славный, – сказала Крис, подобрав, наконец, подходящее слово. – Совсем как у Линди, только волосы не каштановые, а рыжие.

– Возможно, их выпускала одна компания, – предположил мистер Пауэлл.

– А одет лучше, чем Слэппи, – продолжала Крис, держа

куклу на вытянутой руке, чтобы получше рассмотреть. – От его темного костюма с души воротит.

Новый болванчик был одет в синие джинсы и фланелевую рубашу в красно-зеленую клеточку. А вместо солидных, блестящих черных ботинок на его ногах красовались высокие белые кроссовки.

– Так он тебе нравится? – с улыбкой спросил мистер Пауэлл.

– Я его обожаю! – радостно воскликнула Крис, подбежала к папе и крепко обняла его.

Затем она схватила болванчика, выбежала из комнаты, скатилась по лестнице и помчалась на кухню.

– Всем внимание! Познакомьтесь с Мистером Вудом! – торжественно объявила она, выставив перед собой ухмыляющегося болванчика.

Тявка возбужденно залаял и подпрыгнул, пытаясь цапнуть деревянного человечка за кроссовку. Крис тут же подняла его повыше.

– Эй! – изумленно вскричала Линди. – Где взяла?!

– Папочка подарил! – ответила Крис, ухмыляясь шире болванчика. – Я начну практиковаться с ним сразу после ужина и стану лучшим чревовещателем, чем ты.

– Крис! – возмутилась миссис Пауэлл. – Нельзя, знаешь ли, во всем соперничать!

– Мы со Слэппи уже получили работу, – усмехнулась Линди. – А ты только начинаешь. Ты попросту новичок.

– Мистер Вуд выглядит гораздо лучше Слэппи, – парировала Крис. – Мистер Вуд выглядит круто. А темный костюм твоего – отстой.

– По-твоему, паршивая старая рубашонка – это круто? – ехидно спросила Линди, скорчив брезгливую гримасу. – Фу. Эта трухлявая деревяшка, должно быть, кишит червями!

– Сама ты кишишь червями! – завопила Крис.

– Твой болванчик никого не рассмешит, – нахально заявила Линди, – потому что у тебя нет чувства юмора.

– Да ну? – ответила Крис и закинула Мистера Вуда на плечо. – Мне без чувства юмора никак. Ведь мне приходится жить с тобой, верно?

– Подражала! Подражала! – закричала Линди.

– Вон из кухни! – рявкнула миссис Пауэлл. – Вон! Обе! Вы невыносимы! Болванчики и те человечнее любой из вас!

– Спасибо, мамочка, – съязвила Крис.

– Позовите меня к ужину, – бросила Линди через плечо. – Пойду наверх, порепетирую со Слэппи для именин в субботу.

На следующий день Крис сидела за трюмо, которое делила с Линди. Порывшись в шкатулке, она извлекла очередную нитку ярких бус. Она повесила их на шею – рядом с еще тремя. Потом погляделась в зеркало и потрянула головой, чтобы лучше видеть свисающие из ушей длинные серьги.

Как же я люблю свою коллекцию, подумала она, роясь в

деревянной шкатулке в поисках других сокровищ.

Линди побрякушками не интересовалась. Крис же могла часами примерять бусы, перебирать разные симпатичные безделушки, пробегаясь пальцами по пластиковым браслетам и позвякивающим серьгам. Ее коллекция украшений всегда поднимала ей настроение.

Она снова встряхнула головой, отчего длинные серьги зазвенели. Стук в дверь заставил ее обернуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.